

Е. А. СМАГУЛОВ

МАВЗОЛЕЙ АБАТ-БАЙТАК: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Мавзолей Абат-Байтак известен в истории архитектуры средневекового Казахстана как выдающийся памятник мемориально-культурного зодчества. Расположен он в 12 км к югу от пос. Талдысай Хобдинского района Актюбинской области на вершине водораздела рек Большая Хобда и ее левого притока р. Карасу в урочище Бескопа (рис. 1).

Впервые мавзолей упоминается в известном труде П. Рычкова «Топография оренбургская», где сказано, что в 1750 г. инженер Ригельман у впадения р. Карасу в Большую Хобду нашел и срисовал «немалые каменные строения, наподобие пирамид сделанные, которые у киргизов называются астаны, и сказывают, якобы тут погребены были знатные люди, из которых, однако, на-

Рис. 1. Вид на мавзолей Абат-Байтак с юга

зывают они Байтан. Они же объявили ему, Ригельману, что тут в старину и город бывал...»¹. Как значительный памятник архитектуры позднего средневековья он упоминается в работе известного оренбургского краеведа дореволюционной поры А. И. Кастанье, посвященной мемориальным памятникам казахской степи. Им впервые были опубликованы фотографии памятника². Вероятно, первые обмеры мавзолея были произведены инженером Г. Герасимовым в 1947 г. Он обмерял уже полуразрушенный мавзолей. По его данным нижний объем памятника представлен как восьмерик³. Этому способствовало разрушение южной части памятника («портальной»), что привело к неоднозначной трактовке его архитектурно-планировочного облика и последую-

щими исследователями⁴. М. Мендикулов полагал, что данный мавзолей относится к «центрическо-шатровому типу надгробных сооружений, имеет квадратный план (8,13 x 8,25 м) по наружному контуру стен»⁵. Как однокамерную портално-купольную постройку (9,25 x 9,8 м) реконструировал план мавзолея и С. Аджигалиев, которому принадлежит наиболее полное историко-архитектурное исследование мавзолея⁶. Полагая, что разрушенная часть памятника являлась развитым порталом с выступающими почти на 3 м пилонами, он в 1979 г. провел небольшие раскопки в этой части мавзолея, но результаты раскопок уже тогда не подтвердили, на наш взгляд, наличие портала.

В начале 80-х годов архитектором-реставратором А. Итеновым был разработан план консервации (с элементами реконструкции) мавзолея. На этом плане планировка постройки дана в виде двухкамерного объема прямоугольного плана размерами 9,28 x 12,15 м. Утраченная часть представлена в виде небольшого помещения площадью 5,22 x 2,7 м с широким (3,59 м) входным проемом в южной стене⁷. В центральное помещение с погребениями вели по реконструкции три дверных проема. Один из южного помещения и два прохода устроены в восточной и западной стенах. На основании этого проекта на мавзолею были предприняты некоторые консервационные работы: вокруг наружного контура стен была сделана бетонная отмостка шириной более 1 м; частично в следах восстановлена (современным прямоугольным обожженным кирпичом) кладка восточной и южной стены зиаратханы. Эта «реставрационная» кладка вопиюще контрастировала со средневековой (цветом, размером, структурой кирпича) и вполне понятно, почему эти «реставрационные» работы были остановлены. К тому же, как теперь становится ясно, разработка плана мавзолея была осуществлена без дол-

¹ Топография оренбургская, т.е. обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником Имп. Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. СПб., 1762. Ч.1. С. 515.

² Кастанье И.А. Надгробные сооружения киргизских степей.

³ Мендикулов М. Памятники народного зодчества Западного Казахстана. Алма-Ата, 1987. С. 46.

⁴ По нашим опросным данным, южная часть мавзолея была разрушена в начале 40-х годов прошлого века.

⁵ Мендикулов М. Памятники народного зодчества... С. 46.

⁶ Аджигалиев С.М. Абат-Байтак – выдающийся комплекс памятников народного зодчества // Известия АН КазССР. Сер. филологич. 1983. №2. С. 58; см. также: Ажигали С.Е. Архитектура кочевников. Феномен истории и культуры Евразии. Алматы, 2002. С. 174-176.

⁷ Архив НИПИПМК МК РК.

жного учета первоначальной планировки постройки, так как не были проведены достаточные археологические исследования оснований средневековых стен.

Стало ясно, что достоверно установить характер южной, разрушенной части мавзолея и тем самым обосновать реконструкцию плана мавзолея и всего внешнего архитектурного облика возможно лишь в результате комплексного архитектурно-археологического обследования памятника. Эта задача и была поставлена перед нами в июле 2004 г. в связи с разработкой проекта реставрации памятника по госпрограмме «Культурное наследие»⁸.

С мавзолеем Абат-Байтак связаны два варианта народных легенд, повествующих о разных исторических эпохах и личностях. По одной из версий мавзолеем воздвигнут над могилой батыра Абата, сына известного философа и поэта XV в. Асана Кайгы. Эта легенда подробно приводится в публикации С. Аджигалиева⁹. Другое предание было записано еще в конце XIX в. и связывает мавзолеем с именем одного из монгольских полководцев – Байтака.

Первоначальная высота постройки, по мнению известного исследователя М. Мендикулова, составляла 16 м¹⁰. По данным С. Аджигалиева, высота мавзолея составляет 14,5 м¹¹. По обмерам 2004 г. реконструируемая первоначальная высота центрального купола достигала 17,2 м. Конструктивной особенностью мавзолея является то, что кладка обожженным кирпичом снаружи и изнутри стен, барабана и купола гурханы является облицовкой сырцовых кладки.

К настоящему времени разрушены части его юго-западной и юго-восточной стен, а также южная половина наружного конического купола. На основании сходства элементов внешней композиции архитектурного декора и пространственного решения интерьера с рядом мавзолеев Средней Азии М. Мендикулов датировал Абат-Байтак первой четвертью XIII в., т.е. дозолотоордынским временем, сделав предположение о

возможности его постройки в период тесных контактов кыпчаков с Хорезмом. Однако С. И. Аджигалиев по архитектурно-стилевым признакам, а также на основе анализа сопровождающей памятник легенды отнес его постройку к рубежу XIV–XV вв.¹² Отметим, что однотипный мавзолеем Кесене в Южном Зауралье вполне аргументировано датируется XIV в.¹³ В работе С. Аджигалиева дана достаточно подробная архитектурная характеристика памятника. Им, в частности, отмечено: «Противопоставление приземистого основания и высокого барабана с куполом, постепенное увеличение наклона стен трех составных частей мавзолея выдают основной замысел зодчего – показать устремленность сооружения вверх, что и было достигнуто. На фоне ровной степи мавзолеем выглядит чрезвычайно эффектно»¹⁴. Стоит добавить лишь, что воплощению архитектурной идеи служил и декор внешней облицовки сооружения. Наружная облицовка стен основного объема мавзолея выложена кирпичом желтого и розоватого цвета. Чередование этих цветов в слоях кладки основания мавзолея образуют незатейливый узор в виде как бы спускающихся по стенам зигзагообразных полос. В облицовке барабана к тому же участвуют кирпичи, одна грань которых как бы облита некачественной голубовато-бирюзовой глазурью. Грани этих кирпичей, похоже, также образуют на облицовке барабана простейший ромбический узор. В настоящее время слой этой «глазури» большей частью отслоился, но первоначально, следует полагать, она блестела в солнечных лучах, что создавало дополнительный зрительный эффект. Таким образом, во внешнем оформлении мавзолея участвовали три цвета – розоватый, желтый и голубовато-бирюзовый. Узор из этих цветов придавал внешнее изящество постройке, как бы споря с общим лаконичным монументальным обликом всего сооружения.

Археологические раскопки проведены на двух основных участках – внутри помещения гурханы (по всей площади) и на участке поме-

⁸ Архитектурные обмеры осуществлены Н.Имажановым и Л. Бисенбаевой. Фото автора.

⁹ Аджигалиев С. Абат-Байтак – выдающийся комплекс памятников... С. 59.

¹⁰ Мендикулов М. Памятники народного зодчества... С. 46.

¹¹ Аджигалиев С. Абат-Байтак – выдающийся комплекс памятников... С. 58.

¹² Аджигалиев С. М. Абат-Байтак... С. 59.

¹³ Боталов С. Г., Маламуд Г. Я. Погребальный комплекс Кесене // Уфимский археологический сборник. 2001. Вып. 3. С. 162.

¹⁴ Аджигалиев С. М. Абат-Байтак... С. 58.

Рис.2. Участок на месте разобранной зиаратханы до раскопок

Рис.4. Вымостка пола в западной части зиаратханы

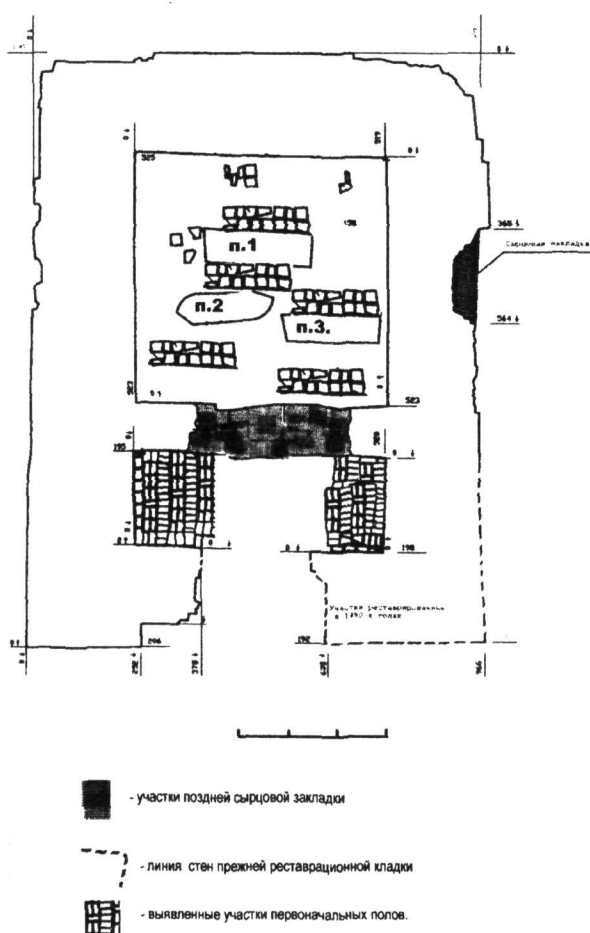

Рис.3. План мавзолея по уровню первоначального пола. (обмеры Н.Имажанова и Л.Бисебаевой)

щения зиаратханы, которая была некогда разрушена¹⁵ (рис. 2). На этих участках за многие века существования памятника накопился слой

строительного мусора и пыли толщиной от 0,7 до 1,1 м.

На участке зиаратханы в результате археологических работ выявлен первоначальный пол помещения, вымощенный обожженным кирпичом (рис. 3,4). Он залегал на глубине 1,1 м от уровня современной дневной поверхности. Кирпичная вымостка четко зафиксирована в западной и восточной частях помещения. В средней же части она отсутствует. Есть основание полагать, что здесь она была повреждена прежними археологическими раскопками. Вымостка осуществлена кирпичом половинного формата от стандарта, что использовался в кладке стен (24-25 x 24-25 x 5-6 см).

Установлено, что южная стена на «плане Итенова» сдвинута к югу на 70 см и площадь «реконструированного» помещения не соответствует первоначальной (т.е. исторически реальной) площади. Ширина зиаратханы с С на Ю равна 2 м (у Итенова 2,7 м), а с З на В – 5,2 м. Поэтому ее южный наружный край лежит на слое строительного мусора, который отложился во время разрушения этой части мавзолея.

Поскольку часть помещения вдоль центральной оси, на которой располагался вход в мавзолей, помимо первоначального разрушения, позже еще подверглась разрушению «археологическим раскопом», то установить ширину дверного проема не представляется возможным. Но есть основание полагать, что дверной проем был ус-

¹⁵ Разрушение зиаратханы, следует полагать, было преднамеренным и осуществлено с целью получения качественного обожженного кирпича для вторичного использования. Об этом свидетельствует отсутствие обычного завала строительной массы на месте этого помещения, который должен был бы быть, если бы разрушение имело естественный характер.

троен в нише глубиной 0,5 м и шириной не менее 5 м. Четко зафиксирован западный угол этой ниши.

Также не возможно определить ширину дверного проема, соединявшего зиаратхану и гурхану, поскольку разделяющая их стена основательно разобрана. В настоящее время широкий пролом в этой стене заложен сырцовым кирпичом (см. рис. 1). Так что, при реконструкции этой части сооружения, очевидно, придется прибегнуть к имеющимся аналогиям. В частности, к имеющему историко-графический материал (зарисовки Палласа, Петри, Кастанье) мавзолею Кесене, что в Варненском районе Челябинской области¹⁶.

Следы первоначальной восточной и части южной стены зиаратханы в данное время перекрыты позднейшей «реставрационной» кладкой современным кирпичом на цементном растворе. Поэтому удалось лишь зафиксировать основание (1-2 слоя кирпича) внутренней грани южной стены в восточном и западном углах помещения. Четко выявлены северо-западный и северо-восточные углы по уровню первоначального пола.

Таким образом, в этой части постройки нами выявлен первоначальный пол сооружения, выстеленный прямоугольным обожженным кирпичом; зафиксированы следы южной порталной стены, проходившие не совсем так, как предполагалось в первом проекте реставрации мавзолея; установлено, что дверной проем в первое помещение (зиаратхану) был устроен в широкой нише глубиной 0,5 м.

В гурхане, так же, как и на месте зиаратханы, за многие века накопился толстый (0,7–0,9 м) слой мусора, пыли, строительных обломков. Так что следов погребений в этом помещении при внешнем визуальном осмотре не отмечалось. Площадь гурханы 5,2 x 5,2 м. Расчистка велась по всей площади помещения. На глубине 0,7–0,9 м выявлены остатки вымостки пола помещения. Так же, как и в первом помещении, пол в гурхане был вымощен квадратным обожженным кирпичом. Но в результате многочисленных перекопов (устройство погребений) эта вымостка оказалась сильно нарушенной и сохранилась фрагментарно лишь на отдельных участках.

После расчистки всей площади помещения стали очевидны могильные ямы нескольких погребений. Ямы были заполнены грунтом и обломками обожженного кирпича. Стало ясно, что надмогильные сооружения (сагана) во всех случаях разрушены и могилы некогда подверглись вскрытию.

Нами, по согласованию с областными отделом культуры и представителями местного духовенства¹⁷, были расчищены три могильные ямы (погребения).

Погребение 1, центральное. Расположено в центре северной половины помещения гурханы в 1,6 м от северной стены и 1,5 м от западной и восточной. Стенки могильной ямы обложены обожженным кирпичом половинного формата (24 x 12 x 5) на алебастровом растворе. Дно погребального ящика также выложено квадратным обожженным кирпичом. Ширина могильного ящика – 0,8, а длина – 2,25 м. Глубина дна от уровня первоначального пола – 1,5 м. Высота кладки стенок из обожженного кирпича в 12 слоев. Выше кладка северной и южной стенок идет с напуском, образуя сводчатое перекрытие ящика. Это перекрытие было некогда пробито и погребение разграблено. В заполнении могильной ямы встречены обломки и целые части обожженного кирпича, кости человеческого скелета, фрагменты истлевшей древесины.

На дне могильного ящика расчищен не полный скелет. *In situ* сохранилась верхняя часть грудной клетки и предплечья, лежавшие под слоем истлевших деревянных досок. Остальные кости скелета оказались в заполнении и на дне ямы. Судя по истертости зубной эмали, погребенный был зрелого возраста, а по размерам костей скелета нужно полагать, что он был внушительного телосложения. На дне ямы среди древесного тлена расчищены железные детали (пластины, скобы, уголки) от крепления гроба (рис. 5, 1). Среди этих деталей обнаружена железная булава с ребристой головкой и круглой втулкой для рукояти (рис. 5, 2). Ее общая высота – 9,5 см, диаметр втулки – 2,6 см. Эта находка является уникальной, поскольку среди находок не только в западноказахстанском регионе¹⁸, но и

¹⁶ Боталов С.Г., Маламуд Г.Я. Погребальный комплекс Кесене. С. 162-167.

¹⁷ Заседание обл. комиссии состоялось в Областном управлении культуры в г.Актобе 8.07.04 г.

¹⁸ Бисембаев А.А. Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII-XVIII вв.). Уральск, 2003; Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Н., 1997. С. 106-120.

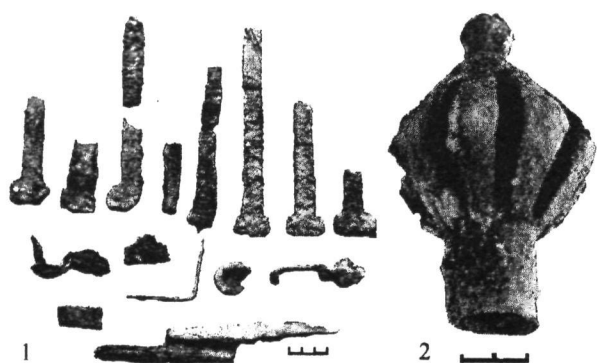

Рис. 5. Находки в погребении №1.
1 – железные детали крепления гроба;
2 – железная булава

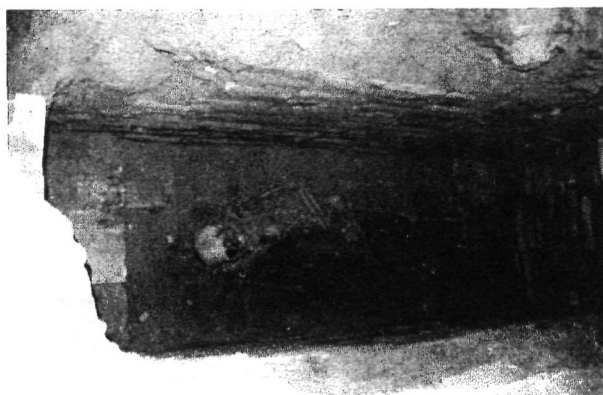

Рис. 6. Положение скелета в погребении №3

вообще в азиатских степях подобные железные навершия не известны. Г. А. Федоров-Давыдов считал этот вид оружия не свойственным кочевникам¹⁹. Но позже «булавы-шестоперы» он упоминает в арсенале вооружения воинов-горожан, отмечая при этом, что это вооружение особо не отличалось от вооружения «степняков»²⁰. В данном случае, возможно, эта булава служила скипетром.

Монументальность погребальной постройки, размещение погребения в центре гурханы, находка булавы говорят о высоком социальном ранге погребенного, для которого, следует полагать, и был построен такой мавзолей.

Погребение 2 расположено чуть южнее погребения 1. Это простая могильная яма (2,1 x 0,8 м), заполненная землей, обломками обожженного кирпича. Глубина ее – 1,6 м. При расчистке не обнаружено никаких следов былого погребения. Здесь найдено несколько обожженных длинных облицовочных кирпичиков, но без следов глазурь на лицевой поверхности.

Погребение 3 находится чуть южнее погребения 1 (в полуметре) на одном уровне с погребением 2. Могильная яма, так же, как и в по-

гребении 1, выложена обожженным кирпичом в 10 рядов на алебастровом растворе. Длина образовавшегося ящика – 2,05, ширина – 0,8 м, глубина 1,5 м (рис. 6). На уровне пола гурханы она угадывалась по характерному провалу перекрывавшей ее вымостки из квадратного обожженного кирпича. В заполнении ямы, так же, как и в других случаях, обнаружены обломки и целые экземпляры кирпича. На дне ящика, образованного кирпичной кладкой, под слоем древесного тлена расчищен непо потревоженный женский скелет длиной 1,45 м. Скелет вытянут на спине, кисть левой руки на лобке, правая рука вытянута вдоль туловища, ориентирован головой на запад. Находок нет, за исключением истлевших досок гроба и пучков золотой нити, которой была прошита ткань одежды или погребальной саваны, в которую была завернута погребенная²¹.

«Мавзолей батыра Абата» послужил основой формирования казахского некрополя XVIII – начала XX вв., состоящего из сырцового мавзолея и ансамбля из более чем 200 великолепных надгробных стел – кулпытасов²² (рис. 7). Многие из них, по мнению специалистов, являются великолепными образцами народного камнерезного ис-

¹⁹ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966. С. 32; см. также: Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.

²⁰ Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. Керамика. Торговля. Быт. М.: МГУ, 2001. С. 225.

²¹ Все кости из погребений 1 и 3 были собраны, завернуты в белую ткань и с соблюдением мусульманской обрядности вновь захоронены в тех же могильных ящиках.

Помимо этих работ, нами была приведена в порядок окружающая мавзолей территория: убраны кучи современного обожженного кирпича и мусора, оставшиеся еще со времен прежней реставрации памятника, а также убрана, по рекомендации архитекторов-реставраторов, окружающая снаружи основание стен мавзолея бетонная отмостка шириной 1–1,2 м. При этом открыт самый нижний слой кладки стен. Выяснилось, что стены поставлены без фундамента, прямо на уплотненную древнюю дневную поверхность.

²² Схематический план части некрополя опубликован, здесь же характеристика позднего казахского некрополя: Аджигалиев С.И. Генезис традиционной погребально-культовой архитектуры Западного Казахстана. Алматы, 1994. Рис.10. С. 54-56.

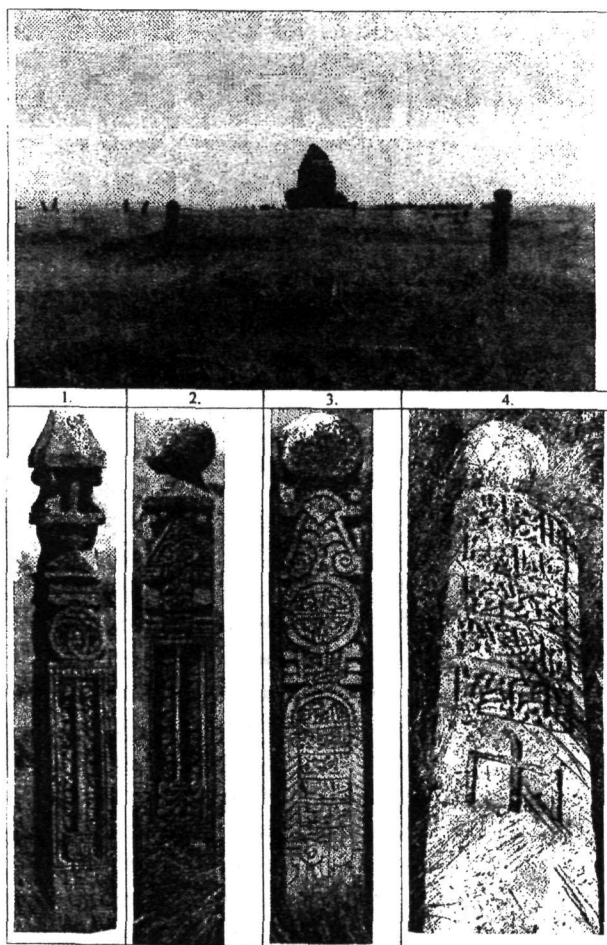

Рис. 7. Вид на мавзолей с запада и образцы кулпытасов некрополя Абат-Байтак

кустства. Дополнительная историко-этнографическая информация, заключенная в арабографических надписях и тамгах, вырезанных на кулпытасах, к сожалению, в должной мере не востребована в историографии края²³.

Однотипный с Абат-Байтаком мавзолей Кесене находится на юге Челябинской области у пос. Варна. Среди местных жителей он известен как «Башня Тамерлана» (рис. 8). Еще до революции 1917 г. он привлек внимание таких известных ученых и краеведов, как П. И. Рычков, П. С. Паллас, А. И. Кастанье. В 1889 г. Э. А. Петри провел раскопки и обнаружил остатки трех погребений. На покойниках были остатки шелко-

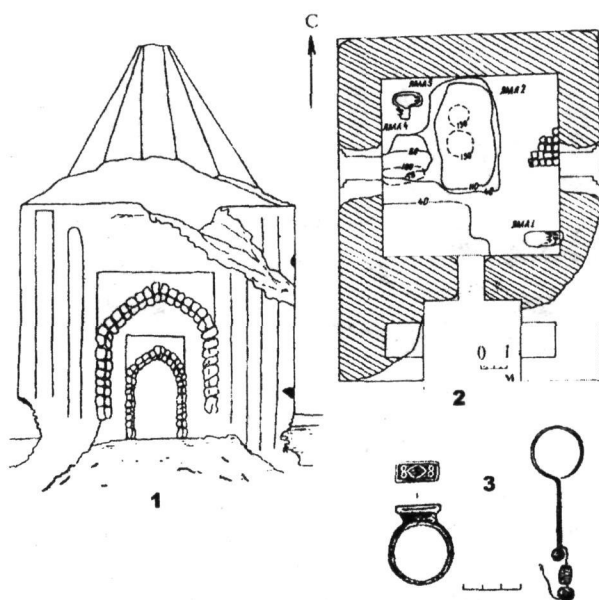

Рис. 8. Мавзолей Кесене в Челябинской области РФ.
1 – рисунок Петри Э.Ю.; 2 – план мавзолея;
3 – находки из раскопок Петри Э.Ю.
(Боталов С.Г., Маламуд Г.Я., 2001)

вой одежды. Кроме того, в погребениях был найден фрагмент деревянной палицы (шокпар), окрашенной в малиновый цвет, а также серьга и перстень, что позволило отнести Кесене к XIII–XIV вв. М. Мендикулов на том основании, что во времена казахского хана Хакназара существовала благоприятная политическая обстановка, относит Кесене к XVI в. В советское время мавзолей у с. Варна был отреставрирован²⁴.

Сопоставление этих двух памятников – мавзолеев Абат-Байтак и Кесене показывает, что они аналогичны не только по внешнему архитектурному облику и строению, но и почти совпадают по основным параметрам. Так, оба мавзолея в основании имеют прямоугольник (а не квадрат, как ошибочно считают в некоторых публикациях) с длиной сторон 9,3 x 12 м – Кесене²⁵ и 9,28 x 12,15 м (обмеры А. Итенова) или 9,39 x 12,35 м (обмеры Имажанова Н.) – Абат-Байтак. Кстати, на приведенном в публикации С. Боталова и Г. Маламуд плане мавзолея Кесене, по нашему мнению, не совсем верно реконструирована вход-

²³ Пожалуй первый и потому важный шаг в этом направлении сделан в работе Ажигали С.Е., в которой создана фундаментальная база для развития этого направления исследований (Ажигали С.Е. Архитектура кочевников... С.450-466).

²⁴ Боталов С.Г., Маламуд Г.Я. Погребальный комплекс Кесене... С. 162-167.

²⁵ Параметры взяты по плану, приведенному в публикации: Боталов С.Г., Маламуд Г.Я. Погребальный комплекс Кесене. С. 165.

ная часть в мавзолей (рис. 8, 2). Дверной проем показан внутри глубокой и широкой порталной ниши (айвана). В боковых стенах этой ниши изображены какие-то непонятные ниши-айваны. Мавзолей предстает как однокамерная порталная шатрово-купольная постройка. Об ошибочности подобной реконструкции этой части плана мавзолея, помимо отсутствия убедительных аналогов в средневековой архитектуре Центрально-Азиатского региона, говорят и графические документы (рисунок Э.Петри и фото Подьяконова), приведенные в этой же публикации (рис. 8, 1). На них четко видно, что наружная дверь в мавзолей находится в неглубокой арочной нише и ведет, видимо, в первое помещение – зиаратхану, размеры которой были, вероятно, 6 x 2 м, т.е. очень близкими размерам зиаратханы мавзолея Абат-Байтак.

Близкими по планировочному и объемно-архитектурному решению мавзолею Абата, вероятно, были и мавзолеи, недавно открытые и исследованные Уральской археологической экспедицией Института археологии им. А. Маргулана на некрополе городища Жайик в окрестностях г. Уральска. Особенно так называемый «Малый мавзолей». Датируются они временем жизни расположенного рядом городища, т.е. концом XIII – пер. пол. XIV вв. Обнаружение при археологических вскрытиях этих мавзолеев многообразных фрагментов глазурованных декоративных плиток, являвшихся элементами наружного и интерьерного оформления, дает основание предполагать, что и в оформлении мавзолеев (порталов?) Абат-Байтак и Кесене были использованы, но не сохранились до наших дней, полихромные глазурованные облицовки²⁶.

Снаружи мавзолеи выглядели как прямоугольные объемы [размерами 9x12 м у малого (размеры почти точно совпадают с размерами и пропорциями мавзолеев Абат-Байтак и Кесене) и 12,85x19,5 м у большого мавзолея], увенчанные каждый, вероятно, двумя куполами. Южные фасады были оформлены в виде порталов. Через вход в центре неглубокой порталной ниши попадали в первое помещение, служившее *зиаратханой*. Слева и справа от входа, вдоль стен, располагались невысокие суфы (0,4 м). Далее проход вел в помещение, которое и было собственно усыпальницей (*гурхана*)²⁷. Оно квадратное в плане, площадью 5,5x5,5 и 8,8x8,8 м соответственно. Пол был выстелен шестиугольным обожженным кирпичом. Интерьеры этих помещений были украшены панелями, выложенными узорчатыми глазурованными бело-голубыми, синими (кобальт) плитками. Выше белые стены были покрыты полихромной росписью.

Строительство этих мавзолеев можно с достаточной уверенностью отнести ко времени кратковременного, но интенсивного развития золотоордынской городской культуры. Это период приходится на время хана Узбека (1313–1339 гг.), когда ислам официально становится в Золотой Орде государственной религией²⁸. Как известно, в его восшествии на престол активную роль сыграла “хорезмийская партия”, которую возглавлял могущественный наместник Хорезма Кутлук-Тимур. Именно с этого времени повсюду на территориях, входивших в состав Золотой Орды, ощущается интенсивное влияние ислама, ставшее следствием неограниченной пропаганды миссионеров всех мастей. В этой пропаганде самое активное участие, естественно, принима-

²⁶ Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ахатов Г. Некрополь Уральского городища // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск, 2002. С. 168-184; Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ахатов Г. Исследования “Большого мавзолея” на некрополе Уральского городища // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск, 2003. С. 142-162; Смагулов Е.А. Мавзолеи на берегу Жайика. Ж. Кумбезд, 4.03-1.04, Алматы, 2004. С. 49-51.

²⁷ Единственное погребение в гурхане малого мавзолея расположено почти в его центре. Оно полностью разграблено. Вынесена даже большая часть кирпичей из могильного склепа. Отсутствует и большая часть костей скелета погребенного. В слое над полом найдены стальное кресало, кованые железные гвозди от гроба, бронзовые бубенчики, небольшой железный нож, конусовидный железный колокольчик. Кирпичное надгробие, возможно, было облицовано полихромными глазурованными плитками с золотыми, на синем фоне, надписями “коранического содержания”, выведенными изящной арабской вязью. По мусульманскому обычаю, покойник был ориентирован головой на запад.

В гурхане большого мавзолея расчищено 6 взрослых и 5 детских погребений представителей какой-то знатной фамилии, захороненных по единому обряду.

²⁸ Как известно, первым ханом-мусульманином на золотоордынском престоле был Берке. Он изменил вере предков и принял ислам еще в начале 40-х годов XIII в., не будучи ханом. Заняв престол в Сарае, он тем не менее не смог придать исламу государственный статус. О силе позиций среднеазиатского ислама в Золотой Орде говорит тот факт, что в ислам Берке-ханом был принят от бухарского шейха Шемседдина Эльбахерзи, последователя влиятельного суфийского ордена Кубреви.

ли проповедники из Средней Азии. На надгробье одного из таких миссионеров, добравшихся до берегов р. Камы, частично сохранилась надпись: "...праведный в своих предначертаниях Хаджи Хусейн-бек, сын великого эмира Омар-бека... Туркестанский...". Вновь открываемые исторические свидетельства говорят о том, что наряду с Хорезмом в условиях временного упадка традиционных среднеазиатских культурных центров – Самарканда и Бухары в XIII–XIV вв. мощное идеологическое влияние на культуру Золотой Орды оказывал и Присырдарьинский регион с его древними городами²⁹. Традиционно сильно было влияние на кочевников Дашт-и-Кипчака суфийского ордена Ясавия, идеологический центр которого находился в г. Ясы-Туркестане.

Специалисты неоднократно отмечали зависимость ремесленного производства поволжских золотоордынских городов от ремесленных традиций Хорезма, главным образом Ургенча³⁰. Поэтому мы находим так много общего в материальной культуре золотоордынских городов, ремесленных традициях и архитектурном облике с городами Хорезма и всей Средней Азии. Генетическая связь приуральских мемориальных построек со среднеазиатскими уже не вызывает сомнений у специалистов. Архитектурно-планировочный тип – фасадный (фасадно-портальный?) двухкамерный продольно-осевой – обоих мавзолеев, открытых на некрополе Джайикского городища, а также мавзолеев Абат-Байтак и Кесене, возник, как полагают специалисты, на почве Средней Азии и Хорасана в XI–XII вв.³¹ А зарождение и материальное воплощение самой идеи совмещения в едином архитектурном комплексе самого погребения и помещения для совершения обрядов поминовения, как показывают археологические исследования, можно уверенно относить к середине I тыс. н.э.³²

Непосредственным источником этой архитектурной формы можно признать Хорезм, где

она прошла все этапы эволюции, стала традиционной и представлена большим разнообразием вариантов. К тому же Хорезм в составе Золотой Орды, как известно, был наиболее развитой областью с древними исламскими традициями. С первой половины XIV в. столица Хорезма г. Ургенч становится главным центром мусульманского богословия Золотой Орды, и здесь готовились кадры для золотоордынских мечетей и ханака.

Как известно, 1243 год, в котором Бату, внук Чингисхана, обосновался на Нижней Волге, стал начальной вехой в полуторавековой истории государства под названием Золотая Орда. По данным письменных источников известно, что в XIII–XIV вв. земли Западного Казахстана, а также Южного Зауралья входили в состав улуса Шейбана – пятого сына Джучи. Начальный этап господства монголов в казахстанских степях характеризуется реанимацией языческих традиций в кочевом обществе. Шейбан же исповедовал христианство, представленное в Центральной Азии своим несторианским течением³³. Как отмечает российский специалист по истории улуса Шейбана В. П. Костюков, письменные источники «содержат глухой намек» на особые близкородственные отношения темника Ногая и Шейбана.

Монголы, как многие представители кочевой степи, отличались высокой степенью толерантности по отношению к представителям других религиозных конфессий. Подобное лояльное отношение сохраняли и первые правители Золотой Орды, что подтверждается наличием в городах православных, мусульманских и буддистских храмов. В середине XIII в. хан Берке в поисках союзников по борьбе с государством Хулагуидов (современный Иран) попытался возвести ислам в ранг государственной религии. Однако эта попытка успеха не имела, так как встретила сопротивление монгольской кочевой знати, совер-

²⁹ Муминов А. Деятельность ученых - 'улама' из Ирана в Золотой Орде // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и-Кипчака в XIII-XVIII вв. Алматы, 2004. С. 121-127.

³⁰ См.: Смирнов А. П. Среднеазиатские элементы в архитектуре и строительном деле волжских болгар // Средневековые памятники Поволжья. М., 1976. С. 3-6; Ерзакович Л. Б. О южноказахстанском компоненте в материальной культуре городов Золотой Орды // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970. С. 60-68; Гражданкина Н. С., Ртвеладзе Э. В. Влияние Хорезма на керамическое производство золотоордынского города Маджары // СА. 1971. № 1. С. 127-137; Федоров-Давыдов Г. А. Культура и общественный быт золотоордынских городов. М., 1964. С. 9.

³¹ Хмельницкий С. Г. Между саманидами и монголами.... С. 152.

³² Сулейманов Р. Х. Древний Нахшеб. Самарканд-Ташкент, 2000. С. 303.

³³ Гильом Рубрук. Путешествия в Восточные страны. Алматы, 1994.

шенно правильно усмотревшей в исламе инструмент государственной власти и рычаг воздействия на нее. Поэтому наиболее вероятным периодом начала процесса исламизации широких масс кочевого населения следует считать первую половину XIV в. и связывать его с правлением Узбек-хана. Именно с этого момента погребальный обряд западноказахстанских кочевников становится синкретичным, сочетая в себе элементы язычества и ислама. К числу исламских признаков следует относить возведение вокруг могилы ограды из сырцовых кирпичей (сагана), ориентацию покойников лицом к Мекке (кыбла)³⁴. Собственно именно это положило начало возведению в степи мавзолеев типа Абат-Байтака, Кызыл-тама, Болгасына, «жайикских мавзолеев» и др.

Значение Абат-Байтака заключается в том, что он является эталонным памятником в истории архитектуры Казахстана и Южного Урала эпохи средневековья и Нового времени. Он служит своеобразным «мостом» между этими периодами, являя собой яркий и сравнительно хорошо сохранившийся образец монументальной погребально-культурной архитектуры. Расширение комплексного изучения погребальных памятников и погребального обряда средневековых кочевников Казахстана позволило бы в полной мере восстановить особенности эволюции духовной культуры кочевников XII–XVI вв.

Резюме

Қазақстанның ортағасырлық сәулет өнері ескерткіштерінің бірі Ақтөбе облысында орналасқан Абат-Байтақ кесенесінде жүргізілген археологиялық-архитектуралық зерттеулердің нәтижелері қарастырылады. Қазба жұмыстар барысында ескерткіштің фасадты-порталды екі камералы кесенелердің түріне жататыны анықталды. Ескерткіштің қираған бөлігінің жобасы анықталды, сыртқы өсемделуіне байланысты қызықты мөлдіреттер алынды. Көрхана ішінде бастапқы еденнің деңгейі белгіленді, тоналған бірнеше қабірдің барлығы анықталды. Күйдірілген кірпішпен өрілген № 1 мен № 3 қабірлердің ішінде табыт болған. Және де бұл қабірлер кесененің алғашқылары, өрі негізгілері деп есептелуде. №1 қабірден басы жұмыр келген темір зат табылды. Табылған бұл тамаша зат скипетрдің басы болуы мүмкін. Бұл бізге осындай мемориальды-ғұрыптық құрылыстардың көшпелілерде жоғарғы топ өкілдеріне арналып тұрғызылатынының тағы бір белгісі.

Summary

The results of archaeological and architectural research of one of the most interesting monuments of memorial architecture of Medieval Kazakhstan - of the mausoleum of Abat -Baitak in Aktyubinsk area are considered in the publication. As a result of excavation was revealed, that the given monument falls into to a type portal-facade dual-chamber mausoleum. The lay-out of the broken down part of a monument is updated and the interesting supervising are received of its outside ornamentation. In gorkhana the level of an initial floor was revealed, the traces several plundered burials were detected. There are basis to consider, that cleared away burials №1 and №3 in coffins and crypts from a burnt brick, are primary and central burials of a complex. In the burial №1 the unique find - ferrous (steel is detected?) the head of a scepter. There by we receive one more confirmation of the provision that of look-alike memorial - cult construction construct above burials of the representatives of elite social of nomadic stratum.

³⁴ См. например: Хасенова Б.М. К вопросу о распространении ислама среди кочевников евразийских степей (по материалам некрополя Бузук) // Ахинжановские чтения-2003. Алматы, 2003.